

Ярославские последователи Будды

Где Рим, а где Крым? Эта поговорка всякий раз приходит на ум, когда речь заходит о... буддизме в Ярославле. Казалось бы, Ярославль – исконно русский город с глубокими традициями православия. Причем здесь может быть буддизм, традиционная религия Востока, возникшая в Индии на несколько веков раньше появления Иисуса Христа и христианства?

ся архиепископ Ярославский, высокопреосвященный Нил, который сам рассказывал это бывшее с ним происшествие поныне здравствующему и живущему здесь в Петербурге почтенному и всякого доверия достойному лицу В.А. К<окоре>ву».

– Сама повесть крайне любопытна. Это первая сколько-ни-

шему аскету. При чрезвычайном сем случае, что оставалось делать: прервать ли молитву и со стыдом искать спасения в бегстве, вопреки пустынно-жительскому уставу, или, исполняя долг веры, обречь себя на явную гибель? ДембREL избрал последнее и вышел из напасти героем». Борис Гречин отмечает любопытные нюансы: во-первых, православный клирик называет буддийскую молитву именно молитвой, а не заговором, шаманством или как-то еще. А во-вторых, молитвенный шестнадцатидневный затвор буддиста – это духовный подвиг.

О том, что книга архиепископа Ярославского и Ростовского Нила о буддизме стала востребованной у современников, говорит еще одно упоминание о ней, сохранившееся в архиве. 1872 годом датируется «Дело о высылке книг под заглавием «Буддизм» в Астраханский миссионерский комитет». Оказывается, книга потребовалась для подготовки православных миссионеров, которые столкнулись с приверженцами буддизма на юге России.

К 70-м годам XIX века уже появилось немало трудов, посвященных буддизму, как со стороны православных священников – миссионеров, так и со стороны «научного сообщества». Однако полезнее оказалось сочинение архиепископа Нила, который в своей книге вел диалог культур, полемизировал.

– Так закладывались основы для диалога вер, для их взаимного влияния. Архитектура дореволюционных буддийских хуралов на юге России свидетельствует, что такой культурный диалог имелся, и это был именно диалог культур, без кровопролития и насилия. Но все это было прервано революцией 1917 года, – говорит Борис Гречин.

Родом из Японии

Буддизм начала XX века в Ярославле связан с... Японией. В архиве сохранились «Сведения о прибывших военнопленных японцах в Ярославскую губернию» 1904 года. В документах значится, что «самураи» перешли под российское подданство и получили паспорта. Возможно, среди них были и те буддисты, которые тайно совершали свои ритуалы, находясь в Ярославле.

О том, что это было возможно, свидетельствует и указ императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года. Документом признано, что «отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию. Также содержится требование «подвергнуть обсуждению действующие узаконения о ламаитах, возбранив впредь именованное их в официальных актах идолопоклонниками и язычниками». А это значит, что японская буддийская община могла совершать молебны, не опасаясь уголовного преследования.

Ольга СКРОБИНА
Фото из архива Бориса ГРЕЧИНА

Архиепископ Ярославский и Ростовский Нил.

Как выяснил руководитель буддийской общины Ярославля Борис Гречин, связи имеются, и очень неожиданные. О них он рассказал на заседании Совета по религиозным объединениям.

Два калмыка

Борис Гречин, изучив массу архивных материалов, пришел к выводу: буддизм на земле Ярославской насчитывает несколько веков. Первое упоминание о присутствии последователей Будды на земле Ярославской относится к... 1641 году. XVII век, только что преодолели Смуту, и в этом Ярославль сыграл важную роль. Еще не умер первый царь из династии Романовых Михаил. И вдруг... в архивах сохранился любопытный документ. Это «Отписка уличского воеводы Игнатия Афанасьевича Манахова в Разрядный приказ о высылке в Новгород калмыков Вакчанайки и Ишигейки, содержащихся в Угличской тюрьме». Стало быть, уже к 40-м годам XVII века на нашей земле были калмыки – подданные русского царя, присягу которому впервые принесли в 1608 – 1609 годах. Из документа нельзя понять, сколько всего жило калмыков на территории современной Ярославской области, соблюдали ли они свои буддийские ритуалы. Известно лишь, что эти два калмыка прибыли из Казанской тюрьмы и находились в угличских стенах в течение пяти лет. Но можно предположить, что они, будучи буддистами, стали первыми представителями этой религии на нашей земле.

Благочестивый Артамон

Век спустя, в середине XVIII столетия, на Ярославской земле появился новый калмык. О нем Борис Гречин нашел упоминание в «Деле об определении калмыка Артамона Сергеева, отпущенного на волю генерал-лейтенантом Петром Васильевичем Измайловым, в Переславскую Лукианову пустынь на жительство» 1766 года. Некалмыцкое имя в документе объясняется просто: крепостным иновер-

Пленные японцы прибыли в Ярославскую губернию.

цам в те времена зачастую меняли имена на привычные русскому уху. Из документа следует, что крепостной калмык был отпущен своим хозяином на волю и попросился на жительство в пустынь (мужской монастырь). Видимо, потому его и отпустил хозяин, что буддист выразил такое боголюбивое желание.

– Можем установить, во-первых, то, что в XVIII веке на традиционных «православных землях» проживали этнические буддисты, пусть и в небольшом числе. Во-вторых, тогда же имелись случаи перехода из буддизма в христианство как «иноверцев» низших сословий, так и «служивых» калмыков, которые через принятие христианства, видимо, искали для себя карьерных перспектив, – отметил Борис Гречин.

Но вот в архивах нет сведений об отношении Артамона к отказу от веры своих предков. Чем это стало для него – изменой традициям и религии своего народа или «делом житейским»?

Лама и священник

Если в XVII – XVIII веках появление буддистов на Ярославской земле носило практически случайный характер, то в XIX веке ситуация изменилась. И связана она с деятельностью двух людей – архиепископа Ярославского и Ростовского Нила и буддийского монаха полного посвящения ДембRELа.

Нил, до того как стать архиепископом Ярославским, был преосвященным епископом Иркутским, Нерчинским и Якутским. И, живя на Дальнем Востоке, он в июле 1847 года знакомится с монахом ДембRELом, расска-

зывает ему о православии. ДембREL настолько проникся идеями христианства, что несколько месяцев спустя, в апреле 1848 года, принимает крещение, а вместе с ним и новое имя – Николай Нилович (от своего духовного отца) Доржеев (Даржеев). В 1852 году Николай Доржеев построил в селе Гужирском Иркутской губернии деревянную церковь, а в 1853-м стал ее священником. А еще годом позже, в 1854 году, духовный отец Николая архиепископ Ярославский и Ростовский Нил приглашает его в Ярославль переводить Библию. В Ярославском областном архиве содержится «Дело о назначении жалованья священнику церкви Иркутской епархии Николаю Доржееву Гужирскому, приглашенному в Ярославль архиепископом Ярославским и Ростовским Нилом для перевода богослужебных книг на монголо-бурятский язык» 1854 года. Говорят, что переводы Доржеева считались замечательными по своей точности и литературным достоинствам.

Первый буддолог

Но самую значимую роль во взаимопроникновении и взаимообогащении двух культур, русской и бурятской, православной и буддийской, сыграл архиепископ Нил. Маленький штришок к его портрету: ярославский архиепископ стал прототипом главного героя повести Николая Лескова «На краю света». В рассказе «Владычный суд» Лесков пишет: «Я не вижу более надобности скрывать, что архиерей, из воспоминаний которого составлен этот рассказ, есть не кто иной, как недавно скончавший-

Обложка книги.

будь значимая попытка осмысления буддизма в русской художественной литературе. Попытка, принадлежащая глубоко православному писателю, который в отличие от некоторых деятелей Серебряного века никогда не «баловался восточной экзотикой» просто из любопытства, которому показалось бы диким искать «мудростей с Тибетских гор» ради одной интеллектуальной забавы. Тем ценнее некоторые признания, которые делает в повести автор, а точнее, его герой, – отмечает Борис Гречин.

Сам же архиепископ Ярославский Нил написал книгу «Буддизм в отношении к последователям его, обитающим в Сибири», впервые вышедшую в 1858 году. И это был первый в России труд, посвященный мировой религии Востока. В нем он дает оценку буддизму как «ложной вере».

– Было бы странно, если бы архиерей православной церкви по отношению к иной вере имел только научное бесстрастное равнодушие. Вот где проходит граница между ученым и религиозным деятелем, – говорит Борис Гречин.

Тем не менее, несмотря на свое «неотстраненное» отношение к буддизму как к таковому, архиепископ Нил дает некоторое описание философии, этики и прочих особенностей религии. Например, он пишет об аскетических подвигах Николая Доржеева еще в бытность того буддийским монахом: «Так, однажды, когда подвижник наш <...> сидел недвижимо и читал молитвы, вдруг из соседней скалы выползла змея и <...> стала медленно продвигаться по направлению к на-